

Как только настало условленное время, 2 000 кавалеристов, подобно голодным волкам, ворвались в лагерь Наньчжоу. Солдаты, мирно спавшие в палатках, даже не подозревали, что смерть уже у порога. Проснувшись от кошмара, они тут же лишались жизни. Весь лагерь превратился в море огня. Преследуемые конницей, солдаты Наньчжоу в панике хватали оружие и бежали, не разбирая дороги, лишь бы увильнуть от чёрных всадников — вестников смерти.

Не сговариваясь, они устремились к долине, но обнаружили, что все окружающие высоты усеяны факелами. В тумане по склонам были расставлены войска Бэймо. Паника, неверие, отчаяние — всё это обрушилось на них. Кто-то заметил проход в окружении, и все бросились туда, надеясь спастись. Жэнь Чэнцин махнула рукой, и кавалерия остановилась, наблюдая, как уцелевшие бегут к воротам столицы Наньчжоу. На следующий день по всей столице поползли слухи: стотысячная армия Бэймо уже у ворот. Тем временем новости о том, что армия Наньчжоу повсюду терпит поражение, достигли города. В мгновение ока каждый почувствовал угрозу, и в столице Наньчжоу воцарился хаос. Знатные роды начали готовиться к эвакуации. На совете правитель Наньчжоу был в ярости и обрушился с обвинениями на министров, советовавших напасть на Бэймо. Голоса против войны в зале звучали всё громче.

Наступила ещё одна ночь. После битвы предыдущего дня оставшиеся войска Наньчжоу были в полной боевой готовности. Знамёна в тылу были расставлены, а Жэнь Чэнцин во главе 10 000 кавалеристов стояла напротив городских защитников. Стража на стенах увидела перед собой море огня и войска Бэймо, а прямо перед ними — чёрную лавину конницы, и поспешила доложить начальству. Вся столица Наньчжоу осветилась огнями.

Переговорщики прибыли очень скоро. Жэнь Чэнцин кивнула, и несколько её молодых полководцев выехали вперёд. Предъявив документы, они с почётом пригласили послов Жэнь Чэнцин в город. Оставалось только ждать. Уже приближался третий день, а на пятый, независимо от результата, нужно было уходить — это было единственное условие Е Ду. Жэнь Чэнцин понимала, что это была внезапная атака, и чем дольше они задерживаются, тем опаснее. Армия Наньчжоу выступила уже более десяти дней назад, но, учитывая их отличное снаряжение, двигалась она не быстро. Если бы они возвращались ускоренным маршем, пяти-шести дней хватило бы. Но если бы новости о нападении до них дошли, они могли бы устроить засаду на обратном пути, а встреча с ними при отступлении создала бы большие проблемы.

Днём третьего дня Жэнь Чэнцин и её «Всадники Чёрного пера» по-прежнему скрывались, терпеливо ожидая вестей. Разведка доложила, что богатые семьи в городе уже подают прошения о мире. Похоже, дела идут хорошо. Су Янь действительно оказался способным человеком. Конечно, город можно было бы взять и силой под командованием Е Ду, но потери для обеих сторон были бы слишком велики, а Сицзин мог бы воспользоваться моментом. Этого Жэнь Чэнцин не желала.

Ночью третьего дня, после нескольких дней тревоги, войска Наньчжоу уже паниковали при каждом шорохе. Жэнь Чэнцин продолжала тактику предыдущих ночей: она молча стояла напротив города, ожидая ответа Наньчжоу.

Ранним утром четвёртого дня люди Жэнь Чэнцин вернулись с документами и привезли дополнительные припасы. Жэнь Чэнцин выехала им навстречу с двумя сотнями железных всадников. Чиновники Наньчжоу сдали припасы и наблюдали за этими людьми в чёрном. Холодная и молчаливая аура словно была врезана в их кости. Двести человек быстро разделили трофеи и пополнили запасы. Когда всё было готово, документы передали главному. Жэнь Чэнцин пропустила пункты о компенсациях и сразу перешла к последнему: отправка девятого принца Чу Луня в Бэймо в качестве заложника. Жэнь Чэнцин вспомнила информацию

об этом незнакомце: у императора Наньчжоу было много детей, и о девятом принце мало что слышно, говорили, что он тихий и вежливый. Надеюсь, это так. По крайней мере, в Бэймо ему будет легче.

Прижав к документу свою золотую печать, Жэнь Чэнцин громко и ясно произнесла:

— Передайте вашему государю: я согласна!

Её голос был чист и холоден. Лишь сейчас чиновники Наньчжоу осознали, кто стоит во главе этого лёгкого кавалерийского отряда. Это оказалась молодая императрица Бэймо.

По приказу Жэнь Чэнцин «Всадники Чёрного пера» пришли в движение и вслед за ней двинулись в обратный путь.

Армия вернулась с триумфом, народ теснился вдоль дорог, приветствуя воинов. Жэнь Чэнцин скакала на белом коне, одетая в военные доспехи, а за ней следовали «Всадники Чёрного пера» в черноте. Утро в городе Моша было сухим и прохладным. По обе стороны дороги стояли простые люди, и, когда армия проходила мимо, они все вместе падали на колени, восклицая: «Десять тысяч лет!»

Е Линчжао пряталась в толпе, глядя на ту фигуру, словно на божество. Возможно, сейчас она и впрямь стала божеством в сердцах подданных Бэймо. Её собственным божеством. Ей следовало ждать её во дворце, но она не смогла усидеть. Ей хотелось увидеть её пораньше, как можно раньше.

Жэнь Чэнцин шла по дороге, не сводя глаз вперед, но такой знакомый взгляд заставил её обернуться. В толпе стояла девушка в красном, и в её глазах читалось безраздельное восхищение. Какая глупышка, подумала Жэнь Чэнцин. Никто не смел смотреть прямо на священный лик государя, только она смотрела так открыто. Уводить её сейчас при всех было нельзя, да и она так любит играть. Не знаю, взяла ли она с собой охрану. Лучше пока поручить кому-то следить за ней незаметно, а потом проводить во дворец. Пока Жэнь Чэнцин размышляла, её конь уже остановился, и весь отряд «Всадников Чёрного пера» замер позади, построенный идеально. Жэнь Чэнцин подошла к обочине и протянула руку Е Линчжао. Та застыла, глядя на эту руку: пальцы были длинными, суставы чёткими, изящными и красивыми. Глядя на тыльную сторону, невозможно было поверить, что эта рука умеет держать меч.

— О чём думаешь?

Чистый и приятный голос. Е Линчжао почему-то было трудно сосредоточиться. От слишком сильной тоски или от волнения? Жэнь Чэнцин сама слегка потянула её к себе. Е Линчжао поднялась, но не устояла на ногах и упала в объятия Жэнь Чэнцин.

— Ноги затекли от долгого стояния на коленях?

Снова тот чистый и приятный голос. Жэнь Чэнцин подняла её и легко взвалила на коня. Армия снова тронулась в путь.

Е Линчжао сидела на коне, прислонившись к Жэнь Чэнцин, и наконец пришла в себя. Что только что произошло? На глазах у всего города Моша её взяла на руки и посадила на коня? Е Линчжао расслабилась, полностью доверив свой вес Жэнь Чэнцин, и огляделась по сторонам. Коленопреклонённые сановники и народ... Какое это было чувство — находиться в её объятиях и вместе с ней свидетельствовать её славу.

Хотя война временно закончилась, хлопоты Жэнь Чэнцин только начинались. Она встретила с Жэнь Чэнчжо, чтобы передать дела, и всё было сделано отлично, что немало удивило Жэнь Чэнцин. Пронеслось чувство: «Вот и брат вырос». Подведение итогов войны, награждение воинов, приношенные Наньчжоу дары и грядущий прибытие заложника Чу Луня — Жэнь Чэнцин стала ещё занятой. Е Линчжао с болью в сердце стояла позади, делая ей массаж. После возвращения Жэнь Чэнцин снова сильно похудела, и Е Линчжао каждый день думала, как бы лучше подкормить её.

Заметив, что взгляд Жэнь Чэнцин задержался на имени Су Яня, а брови при этом нахмурились, Е Линчжао с лёгкой ревностью спросила:

— Сестра Цин, что с Су Янем?

Всё-таки они однажды ужинали вместе с Су Янем, и Е Линчжао помнила этого человека. Мужчина, внесший большой вклад в захват дворца, с pale face и изящными манерами, похожий на учёного.

— Герой этой войны с Наньчжоу. Раньше он был инспектором в армии твоего отца, поэтому...

— Сестра Цин боишься Су Яня только потому, что он был человеком отца?

Е Линчжао сразу угадала её мысли, и Жэнь Чэнцин не стала отрицать:

— Да.

— А почему не боишься меня?

— Э!

Жэнь Чэнцин на миг потеряла дар речи. Е Линчжао продолжила с недовольством:

— Папа точно поддерживает тебя.

Жэнь Чэнцин, конечно, знала, что Е Ду на её стороне, но иногда мысли не давали покоя.

Вызвав Цзян Шана, Жэнь Чэнчжо и Ли Шэна для сверки наград, Жэнь Чэнцин наконец смогла выкроить минуту, чтобы принять Су Яня.

В императорском кабинете остались только Жэнь Чэнцин и Су Янь. Жэнь Чэнцин восседала на главном месте, а Су Янь спокойно расположился на почетном сидении.

— Победа над Наньчжоу стала возможной во многом благодаря тебе, инспектор Су.

— Я больше не нахожусь в подчинении у генерала Е, так что не могу именоваться инспектором.

— Тогда какую должность хочешь, Су Янь?

— Какую пожелает Ваше Величество.

— Ты умён, Су Янь. Должен понимать, чего я опасюсь?